УДК 802.0-087:804.0:803.0

ФРАНЦУЗСКИЕ И НЕМЕЦКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Крицберг Р.Я.

Иноязычные влияния в современном американском варианте английского языка (АмА) отражают уникальные исторические особенности развития США. Заимствования из языков индейцев Северной Америки и иммигрантских языков в определенной степени способствовали формированию дифференциальных характеристик АмА.

Французское и немецкое влияния оставили заметный след в американском словарном составе. Задача настоящей статьи — осветить их наиболее важные языковые аспекты, сравнить особенности употребления.

Рассмотрим вначале исторический фон. Французы. появились в Америке раньше, чем англичане. В XVII в. Франция уже имела опорные пункты по торговле мехами в Канаде, к концу этого века французские торговцы продвинулись вниз по реке Миссисипи и вышли к Мексиканскому заливу, объявив всю территорию своей колонией под названием Луизиана. Конец XVII и начало XVIII вв. отмечены англо-французскими войнами, в результате чего к Англии отошли земли, прилегающие к Гудзонскому заливу, а также область между рекой Миссисипи и Аллеганскими горами. В начале XIX в. Луизиана была продана Францией США [1, 359]. Согласно переписи населения США 1980 г., 12 892 000 человек имели французские корни [7, 18].

В 1681 г. квакер У. Пенн основал первую немецкую колонию в штате Пенсильвания, куда большими группами стали прибывать немцы, спасаясь вначале от преследований за религиозные убеждения: из Пфальца, Эльзаса, Вюртемберга, Гессена, Силезии, Саксонии, Швейцарии. В 1775 г. в Америке было уже 90 000 немцев. Последняя иммиграционная волна из Германии в США приходится на конец XIX - начало XX вв. После 1890 г. большинство иммигрантов было из Германии, хотя сама иммиграция идет на убыль. В 1851-1860 гг. из Германии в США переселилось 951 667 человек, за 1871-1880 гг. — 718 182 человека, в 1881-1890 гг. — 1 452 970 человек, 1891-1900 гг. — 505 152 человека, 1901-1910 гг. — 341 498 человек, 1911-1920 гг. — 143 945 человек [1, 363]. Согласно переписи 1980 г., немецкие корни имели 49 224 000 человек, что немногим меньше населения, выходцев из Англии [7, 18].

К истории исследований. Французское влияние в АмА освещалось в работах Г. Форгю. Ученый ограничивается перечислением ряда слов французского происхождения в АмА с указанием времени их возникновения [2], [3]. Г. Менкен в своем известном труде The American English посвящает французским заимствованиям несколько параграфов, ограничивается отдельными примерами и датами начала употребления лексем в американском варианте. [5, 123-124]. А. Марквард приводит список 45 французских слов, отмечая при этом, что к 1902 г. общее число французских заимствований в АмА составило 102 [4, 35]. При ближайшем рассмотрении корпус А. Марварда содержит ряд неточностей, что ставит под сомнение и общие данные, приведенные автором. Часть слов из этого списка восходит к канадскому французскому, т.е. являются канадизмами, например, *caribou* «олень», *coulee* «маленький ручей, овраг»; некоторые слова не обнаруживают лексикографических ссылок на их американское происхождение или распространение, например, *pumpkin* «кабачок»; другие — продукт собственно американского словообразования (*to sashay* «гулять» — альтерация от *chasse*) или американизмы-дивергенты (*flume* «искусственный канал для промышленных нужд» от исходного устаревшего значения «поток, ручей»). Отдельные слова вообще не регистрируются словарями или восходят к другим языкам.

Немецкое влияние в АмА также упоминается в ряде работ. При этом, однако, отсутствует полное и подробное исследование данного корпуса. Например, Г. Менкен приводит 17 примеров американизмов с немецким суффиксом *-fest*, большинство из которых либо вышли из употребления, либо диалектизмы (большие словари Oxford и Webster регистрируют лишь 2 слова). Также в этой работе приведены 7 слов с суффиксом *-burger*, из которых лишь 3 слова регистрируются словарями [5, 255]. Заметим здесь, что следует различать ассимиляцию иноязычных аффиксов, имеющих свободную сочетаемость с исконно английскими деривационными базами, и заимствование лексем.

К. Шенфелдер в работе, посвященной немецкому языку в США, представляет корпус из 443 слов [6]. После проверки, однако, выяснилось, что только 82 слова из списка автора могут быть причислены к

немецким заимствованиям в АмА по уже отмеченным причинам: выход из употребления, диалектная ограниченность, отсутствие регистрации в словарях.

А. Марквард представляет полный, по его мнению, список немецких заимствований в АмА из 53 слов [4, 48]. При ближайшем рассмотрении, однако, примерно 40 % этого списка не выдерживают проверки: часть слов вообще не регистрируется словарями (например, *fossnock*), у многих слов отсутствуют пометы, указывающие на их американское происхождение (*Christmas tree*), некоторые слова не имеют с немецким ничего общего (*poker* «игра в покер», слово неизвестного происхождения), отдельные лексемы уже вышли из употребления (*Kris Kringle = Santa Claus*). В свою очередь, немало немецких заимствований в список А. Маркварда не попали.

В диахроническом аспекте французское влияние в АмА начало проявляться с XVII в. Наиболее раннее заимствование *sault* «стремнина» (1600), но оно, возможно, пришло из Канады. Слово *creole* (1604) возникло в Вест-Индии в значении «выходец из Европы», в США оно проникло позднее в значении «франко-говорящий европеец». Слово *vendue* «аукцион» (1666) также, возможно, первоначально употреблялось в Вест-Индии. Заимствование *carousel* (1672) было известно в Англии с 1650 г. в значении «рыцарский турнир», позднее выйдя там из употребления.

В XVIII в. интенсивность французского влияния в АмА остается примерно на том же уровне. К этому времени относится начало употребления таких заимствований, как *carryall* «легкий экипаж» (1714), *chowder* «суп из рыбы и бекона» (1751), *bayou* «рукав, приток» (1766), *ocelot* «вид рыбы» (1774), *riffle* «водоворот» (1785).

В XIX в. отмечен пик французского влияния. Среди заимствований, проникших в АмА, *shivaree* «шумная серенада» (1805), *gopher* «вид крысы» (1812), *brandade* «блюдо из трески» (1825), *butte* «одинокий холм» (1838), *craps* «игра в кости» (1843), *to derail* «сойти с рельс» (1850), *rotisserie* «ресторан, где подают жаренное мясо» (1868), *jambalaya* «цыпленок с рисом» (1877), *pousse cafe* «алкоголь после кофе» (1880), *charcutier* «продавец свинины» (1884).

Начало употребления ряда французских лексем в АмА относится к нынешнему веку, например, *sabayon* «вид десерта» (1906), *poontang* «сексуальные отношения» (1929), *poussin* «цыпленок» (1938), *zydeco* «вид креольской музыки» (1949), *steak au pauvre* «вид бифштекса» (1953), *a-go-go* «вволю, в свое удовольствие» (1965). На современном этапе французское влияние в АмА достаточно заметно.

Немецкое влияние в АмА начало проявляться несколько позже, с XVIII в., самое раннее заимствование — *dunker* «баптист» (1756).

В XIX в. число немецких слов в АмА возрастает, достигая своего максимума во второй половине века, например, *dummkopf* «глупец» (1809), *sweeny* «атрофия мускулов у животных» (1813), *schnapper* «вид рыбы» (1827), *sapsago* «вид сыра» (1846), *hex* «колдун» (1856), *liverwurst* «печеночная колбаса» (1869), *delicatessen* «бакалея» (1877), *wienerwurst* «венские сосиски» (1889), *strudel* «вид пирога» (1893).

И в нынешнем веке отмечено немало немецких заимствований в АмА, например, *rathskeller* «пивной подвал» (1902), *to dunk* «макать в соус» (1919), *seidel* «пивная кружка» (1922), *kegler* «играющий в кегли» (1932), *cold cuts* «холодное мясо» (1945), *klatsch* «неформальная беседа» (1953), *spritzer* «смесь вина и содовой воды» (1961).

Этимологические особенности. Среди французской группы этимологически примерно 15% рассмотренных слов восходят к американскому французскому или французскому Луизианы. Это такие примеры, как *bayou* «рукав, ручей», *craps* «игра в кости», *lagniappe* «маленький подарок», *cheniere* «островок на болоте», *prairiellion* «небольшой участок прерии», *jambalaya* «сосики или цыпленок, сваренные в рисе», *rigolet* «ручей», *pape* «птица Passerina ciris», *paille finne* «трава Panicum hemisomon» и др.

Американский французский сыграл роль определенного промежуточного звена, в котором происходили предварительные ассимиляции, подготавливающие заимствования перед их употреблением в АмА. Именно здесь, в промежуточном звене этимологической цепочки, между происхождением лексем и рецептором (АмА), происходит частичная ассимиляция, фонетическое и лексическое приспособление заимствований к нормам английского языка.

Так, например, слова, заимствованные из американского французского *sacalait* «вид окуня Poinoxis annularis», *choupique* «рыба вида Amia calva», *bayou* «рукав, ручей», *bogue* «поток», восходят, в свою очередь, к языку индейцев чоктав. Слова *griffe* «потомок негра и мулата» — к американскому испанскому, *lagniappe, copalm* «дерево Liquidanear styraciflua» — к мексиканскому испанскому, *creole* — к испанскому и португальскому, *voodoo* «ритуал магии» и *gumbo* «окра», «похлебка из мяса и овощей» — соответственно к африканским языкам фон, ив, чилуба и банту; *kinkajou* «волчица» — к языку индейцев алгонкинов.

Некоторые французские заимствования в АмА либо вышли из употребления в литературном французском языке, либо сохранились там в диалектах. К первым относятся такие примеры, как *vendue* «аукцион, продажа», *riffle* «небольшой водоворот»; ко вторым — *conche* «машина для изготовления шоколада», *ranche* «бросок в кеглях, оставляющий одну фигуру», *gam* «нога», *calumet* «длинная трубка». Слово *quiche* «пирог» восходит к немецкому диалектизму *küche*, но большая часть слов данной группы — дериваты, среди них много аффиксальных образований и причастий, например, *craquelé* «ломкая и сухая корка», *to derail* «сойти с рельс», *demitasse* «полчашки кофе», *vendue* «аукцион», *refait* «карточная игра», *renifleur* «получающий сексуальное удовлетворение от запахов» и др.

Примерно 15 % немецких заимствований восходят к территориальному диалекту немецкому Пенсильвании. Среди них такие примеры, как *clook* «глупец», *putz* «изображение сцен рождения Христа», *overden* «стог сена», *to grex* «жаловаться», *panhas* и *ponhaws* «похлебка из свинины и кукурузного пюре», *schrank* «двустворчатый шкаф для одежды», *schnitz* «сухие нарезанные фрукты», *schnitz and knepp* «пирожки с сушенными яблоками и ветчиной», *spritz* «шприц», *sweeny* «атрофия мускулов», *to dunk* «макать в соус», *dunker* «член баптистской группы», *hex* «заклинание», *to hex* «посылать заклинание», *sots* «дрожжи», *fastnacht* «вид пончика», *snally gaster* «мифический ночной дух» и др.

Роль немецкого Пенсильвании как промежуточного звена при проникновении заимствований в АмА аналогична роли американского французского. Именно здесь имела место предварительная ассимиляция ряда лексем. Например, слово *hex* «колдун» заимствовано из *hexe* (немецкий Пенсильвании), которое восходит к литературному немецкому слову *hexen* с аналогичным значением.

Большая часть немецких заимствований имеет корни в древневерхненемецком языке и далее в древнесаксонском, древнефризском, готском. Исключения немногочисленны, например, *delicatessen* «магазин деликатесов» (происхождение — французский), *graupel* «крупный град» (славянского происхождения), *schwa* «безударный звук «*е*» (из иврита), *sardelle* «вид сардин» (латынь > итальянский > идиш > немецкий), *strüdel* «вид пирога» (индо-европейское происхождение), *seidel* «большой стакан пива» и *salta* «настольная игра» (оба — латынь).

Некоторые немецкие заимствования восходят к диалектам, например, *pinocle* «карточная игра», *nitwit* «глупец», *glitch* «импульс, помеха», *strüdel* (все: южная Германия, Австрия), *schrund* «широкая расщелина в леднике», *gugenhupf* «вид пирога» (юг Германии, Швейцария, Австрия), *springerle* «вид пирожного» (юг Германии, Швейцария), *stollen* «сладкое мясо, зобная железа» (юг Германии), *schiffi* «текстильная машина» (Швейцария), *stippen* «болезнь яблони» (север Германии), *quetsch* «большой чан», *semmel* «вил пирога» (все — немецкие диалектизмы с общими пометами).

Ряд немецких заимствований в АмА вышли из употребления в Германии, являются там архаизмами. Таковы, например, слова *pinocle, schafskopf* (оба — карточные игры), *schenkbeer* «пиво на вынос», *bushhammer* «молот», *querl* «завиток», *schuetzenfest* «соревнования по стрельбе», *turnverein* «гимнастическое общество», *schwarz* «выигрыш всех взяток в картах», *backfische* «молодая девушка», *schwegel* «духовой инструмент».

Ассимилятивные и семантические особенности. Процесс ассимиляции французских заимствований в ряде случаев сопровождался народной этимологией, например, *carryall* «легкий экипаж» от французского *cariole, seabob* «вид креветок» (французское *six barbs* «шесть бород»), *dogs* «вид утки Aythya» (*dog gris* «серая спинка»). Заимствование слова *chouette* «метод игры в карты» сопровождалось эллипсисом (*faire la chouette*). В отдельных словах при заимствовании имела место альтерация, например, *shivaree* «шумная серенада» от *charivari*, *zydeco* «креольская музыка» от *les haricot*, *poontang* «близкие отношения» от *putan*, *chevon* «козлиное мясо» от *chevre, mack* «сводник» от *maquereau, cahoots* «сотрудничество» от *cahute*; а также усечение (*to nap* «покрывать соусом» от *napper*). В целом значительная часть французских слов была заимствована без видимых фонетических и семантических изменений, сохранив при этом свои значения.

Примерно в 20 % французских заимствований изменение номинативной функции в процессе ассимиляции основано на метафоре и метонимии, причем превалирует последняя. Например, *eveque* «епископ» > «темно-фиолетовый цвет», *courge* «тыква» > «корзина», *cahoots* «хижина» > «партнерство», *hoopla* «восклицание» > «возбуждение», *mack* «макрель» > «сводник, альфонс» (все — метафора); *poontang* «женщина легкого поведения» > «сексуальные отношения», *chevon* «козел» > «козлиное мясо», *vendue* «проданный» > «аукцион» (все — метонимия). Здесь нередко отмечена пермутация, непреднамеренная метонимия, как механизм лексической ассимиляции. Сравним: *a go-go* «дискотека» от названия кафе *Whisky à Gogo* в Париже, *Praline* «жареный миндаль в сахаре» по имени маршала *Plessis Praslin*, чей повар изобрел это лакомство, *zydeco* «стиль музыки в Луизиане» от слова *les haricot* «бобы» (дословно: *les haricot ne sont pas salé* «бобы не посолены», популярная песня).

Сужение понятия в результате ассимилятивных трансформаций отмечено лишь в нескольких случаях, например, *butte* «холм» > «изолированный холм», *poussin* «молодая домашняя птица» > «цыпленок».

Изменение грамматических маркеров в процессе ассимиляции встречается редко, например, *vendue* «проданный» > «аукцион», *hoopla* «восклицание» > «шумиха».

Большинство французских заимствований в АмА имеет по одному значению. В полисемантах чаще всего метонимия, реже метафора, обуславливают семантические образования. Например, *craps* «игра в кости» > «бросок в 2, 3, 12 очков в этой игре», *griffe* «потомок негра и мулата» > «потомок негра и американского индейца», *bayou* «приток реки» > «рукав, медленный речной поток», *levee* «плотина против наводнения» > «плотина для ирригации», *prairie* «прерия» > «светло-желто-коричневый цвет», *Mardi Gras* «вторник на масленицу» > «праздник, отмечаемый в этот день» (все —метонимия); *gumbo* «растение, похлебка» > «смесь», *picayune* «маленькая монетка» > «нечто незначительное», *gopher* «американская крыса» > «житель штата Миннесота» > «сплавщик леса, работающий под бревнами», *to derail* «сойти с рельс» > «отвлечь внимание», *cahoots* «партнерство» > «секретное соглашение» (все — метафора).

Инклюзивно-экслюзивные связи достаточно редки, например, *lagniappe* «маленький подарок» > «поощрение любого вида» (расширение понятия).

Большая часть немецких заимствований сохраняет свою первоначальную форму вследствие близости этого языка к английскому. Видимым фонетическим изменениям подвержена малая часть лексем. Например, *nix* «ничто» из *nichts*, *sabsago* «вид сыра» из *Schabziger, bummer* «бродяга» из *Bummler* (заимствование сопровождается альтерацией), *sweeny* «атрофия мускулов» от *schwinny*, *fresh* «наглый» от *frech* (заимствование обоих сопровождается народной этимологией), *cold duck* «вид коктейля» от *kalte Ente, nut-breaker* «щипцы для раскалывания орехов» от *Nußbrecher, sliding time* «скользящее время работы» от *Gleit Zeit, faltboat* «складная лодка» от *Faltboot* (все — кальки с немецкого), *stein* «большая кружка» от *Steingut,* (заимствование сопровождается усечением). Слово *Wisenheimer* «всезнайка» — гибрид из wise + части немецкой фамилии.

Изменение грамматических маркеров в процессе ассимиляции среди немецких заимствований происходит достаточно редко. Для этой группы не характерны сложные трансформационные изменения. Например, *delicatessen* «гастрономия»» (заимствование из формы множественного числа), *schwarz* «выигрыш всех взяток в игре» (из немецкого значения «черный», adj > n), *schmeiß* «торговля в карточной игре» от «бросать». В АмА в отдельных словах отмечены двойные формы множественного числа, например, *festschrift* «антология сочинений, вручаемая на праздновании в университетах»: *festschrifts* и *festschriften*. В слове *putz* «новогоднее украшение» в АмА регулярная форма множественного числа, в то время, как в немецком она совпадает с единственным.

Изменение семантики в процессе ассимиляции имело место в 20 % немецких слов. Это — относительно высокий показатель, учитывая поздний характер немецкого влияния. При этом сужение понятия при заимствовании лексем в АмА наблюдалось достаточно редко. Например, *Ding* «вещь» > *dingus* «устройство», *diener* «помощник» > «ассистент лаборатории», *patz* «халтурщик» > «неумелый шахматист», *katzenjammer* «неприятные последствия» > «похмелье».

Метафора и метонимия как механизм семантических изменений преобладают в данном материале. Например, *liederkranz* «венок» в «сорт сыра», *loafer* «лыжник» в «бродяга», *schwinny* «тратить» в *sweeny* «атрофия мускулов», *Fritz* «немецкое имя» в «не в порядке, неисправность», как во фразе *to be on the Fritz* (все — метафора). Следующие примеры демонстрируют различные виды смежности, на которых основаны изменения при заимствовании: *sapsago* «вид твердого сыра» из *schabziger* «скрести + сыворотка» (сам процесс изготовления), *grindle* «вид рыбы Amiacalva» от *Grund* «земля», *gründel* «дно» (от привычки рыбы зарываться на дно), schnecke «пирог» от значения «улитка», в форме которой он сделан; *schnapper* «вид рыбы Pagrosomus auratus» от привычки рыбы хватать пищу ртом — *schnappen; Heinie* «немецкий солдат», «немец» (от *Heinreich* собственное имя).

Полисемия среди немецких заимствований в АмА развита достаточно слабо. Это хорошо объяснимо сравнительно недолгим сроком функционирования лексем: всего 15 % слов данной группы имеют более одного значения.

Развитие полисемии немецких заимствований основано на метонимии и метафоре. Например, *to hex* «практиковать колдовство» > «очаровывать», *delicatessen* «гастрономические продукты» > «магазин для их продажи», stein «большая кружка» > «пиво, ее содержимое», *wienerwurst* «венские сосиски» > «франкфуртер», *mucker* «мизантроп» > «отравляющий радость» (все — метонимия); *nix* «ничто» > «недоставленная почта», *bummer* «бродяга» > «грузовик для доставки бревен» > «рабочий на конвейере в шахте», *spieler* «зазывала» > «диктор», *kraut* «капуста» > «немецкий солдат», *katzenjammer* «похмелье» > «депрессия» > «сильный шум» (все — метафора).

В отдельных случаях развитие полисемии обусловлено изменением грамматических маркеров «переходность» - «непереходность» и наоборот, например, *to dunk* «макать» > «окунаться».

Нередко в АмА заимствуется не исходное, но вторичное (производное) значение. Сравним соответственно немецкий и французский материал:: *putz* «чистка стен» и «изображение сцены рождения Христа», *schuß* «выстрел» и «прямой спуск на лыжах», *schafskopf* «дурак» и «карточная игра», *schnecke* «улитка» и «пирожное», *schneider* «портной» и «карточная игра», *Backfische* «жаренная рыба» и «молодая девушка», *bower* «мужлан» и «валет в картах». А также: *levee* «подъем» и «плотина от наводнения», *quete* «поиск» и «сбор денег», *brasserie* «пивоваренный завод» и «ресторан».

Продуктивность рассматриваемых лексических элементов в образовании производных в АмА достаточно низкая. Среди французской группы исключение составляют лишь несколько слов. Например, *creole: creolite, to creolize, creole language; to derail: derailment* «сход с рельс»; *prairie: prairie wolf* «степной волк» и еще более сотни композитов по модели n + n = n, образованных от этого слова. Также *gopher*: *to gohper* «закладывать мины нерегулярным способом», *gopherman* «горняк, извлекающий руду из карманов, куда не достает бурильная машина», *gopher-ball* «вид подачи в бейсболе»; *vendue: vendue master* «распорядитель на аукционе»; *picayune*: *picayunish* «мелкий, незначительный».

Среди немецкой группы только отдельные лексемы образуют более одного деривата: *nix* «ничто» и *bummer* «бродяга»: *nixie* «недоставленная почта из-за неправильного адреса», *to nixie* «ставить штемпель с пометой такой почты»; *bum* «бродяга» (сокращение), *to bum* «бродить, скитаться».

Другие особенности. Частотность употребления большинства лексем в АмА, по нашим данным, весьма низкая. Исключение составляют такие заимствования, как *creole, levee* «дамба», *gopher* «американская крыса», *bayou* «приток» рукав», *prairie, craps, cahoot* «сотрудничество, соглашательство», *butte* «одинокий холм», *to derail* «сойти с рельс» (все —французские); *bummer* «бродяга», *fresh* «наглый», *delicatessen, spiel* «болтовня», *spieler* «зазывала, диктор», *kitsch, klatsch* «болтовня», *coffee-klatsch* «беседа за чашкой кофе», *katzenjammer* «похмелье», *wiesenheimer* «умник», *frankfurter, hamburger* (все — немецкие).

Тематически большинство французских слов ограничены кулинарными наименованиями. Например, *jambalaya* «жаркое из цыпленка с рисом», *demitasse* «маленькая чашка кофе» и др. Присутствуют также обозначения особенностей ландшафта (*bayou, prairie*), животных и растений (*gopher, kinkajou* «волчица», *gumbo* «охра»), предметов быта (*bar* «сетка от москитов»), развлечений, особенно, азартных игр (*craps, chemin de fer*). Примерно четверть всех немецких слов связана с кулинарией, едой, питьем, например, *knackwurst, leberwurst* «печеночная колбаса», *sauerbraten* «жареная говядина», *rollmops* «филе селедки», *sapsago* «вид сыра» и др. Отдельные немецкие заимствования относятся к развлечениям, особенно, к карточным играм, например, *klaberjass, schneider* (виды карточных игр), *schwarz* «выигрыш всех взяток в картах», *schuetzenfest* «состязание в стрельбе на открытом воздухе». Немало примеров связаны с оценкой человека, часто отрицательной: *bummer* «бродяга», *fresh* «наглый», *loafer* «бездельник».

Часть французских лексем ограничены употреблением на территории Юга страны, преимущественно в штате Луизиана, например, *sacalait* «вид рыбы». Часть немецких заимствований ограничена употреблением средним районом США, Midland, либо прилегающими штатами, Пенсильвания и Мэриленд, например, *ponhaws* «жаркое из остатков мяса и кукурузы», *sots* «дрожжи», *schrank* «большой шкаф для одежды», *saengerbund* «хоровая капелла», *saengerfest* «представление хоровой капеллы», *snallygaster* «мистический ночной дух», *overden* «копна сена».

Удельный вес коннотативно окрашенных лексем относительно высок среди более поздней, немецкой группы, например, *nix* «ничто», *fresh* «наглый»,, *to spiel* «болтать», *spieler* «зазывала», *nitwit, dummkopf, clook* «глупец» (все), *fritz, Heinie* «прозвище немца, немецкого солдата», *backfische* «молодая девушка» и др. Причем из немецкого языка заимствуются стилистически маркированные слова. А немногочисленные французские коннотативно окрашенные лексемы заполняют стилистическую лакуну (нейтральные во французском, разговорные в АмА), например, *boku* «много», *picayune* «мелкая монета», «нечто незначительное», *cahoots* «сотрудничество», *gam* «нога», *poontong* «близкие отношения» и др.

Многие французские заимствования проникают в общеанглийский слой. К таким лексемам относятся *craps, creole, levee* «дамба», *prairie, praline, butte* «одинокий холм», *brouhaha* «возбужденное состояние», *carryall, shivaree* «громкое песнопение, серенада» *to derail* «сходить с рельс», *griffe, automobile, piccayune* «что-то незначительное», *gam* «нога», а также многие кулинарные названия. Их удельный вес достигает 40 % всей французской группы. Значительно меньше немецких слов проникают в общеанглийский слой. Британские и австралийские словари либо сопровождают такие лексемы пометами «orig. US», либо не содержат никаких указаний на их американское происхождение, которое становится очевидным лишь в результате специального анализа. Таковы, например, слова *fresh* «наглый», *delicatessen, to spiel* «болтать», *spieler, glitch, kitsch, klatsch, cold duck* «вид коктейля», *frankfurter, hamburger, sliding time* «скользящее время», *coffee-klatsch, wiener (schnitzel)* «венский шницель» и др. Их число достигает 15 % немецких заимствований.

Подавляющее большинство лексем двух языковых групп — существительные. Исключения — немногочисленны: глаголы *to spiel* «болтать», *to hex* «колдовать», *to derail* «сойти с рельс», предлог *chez* «у, возле, около» в специальных сочетаниях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бруннер К. История английского языка: Пер. с нем. - М.: Изд-во иностр. лит., 1956. - Т.1. - 386 с.
2. Forgue G., McDavid R. La langue des Américaines. - Paris: Auber Montaigne, 1972. - 272 p.
3. Forgue G. Les mots Américaines. - Paris: Presses Universitaires de France, 1976. - 126 p.
4. Markwardt A. American English. - New York: Routledge-Oxford University Press, 1958. - 194 p.
5. Mencken H. The American Language. - New York: Alfred A. Knopf, 1986. - 777 p.
6. Schönfelder K. Deutsches Lehngut in Amerikanischen Englisch. - Haller: Vemax Mimeyer Verlag, 1957. - 288 s.
7. Stevenson D. American Life and Institutions. - Stuttgart: Ernst Klett Verlag, 1994. - 144 p.